

ИСТОРИЯ НАУКИ

УДК 630*902

Н.А. Моисеев, акад. РАН, д-р с.-х. наук, проф.

Московский государственный университет леса, ул. 1-я Институтская, д. 1, г. Мытищи, Московская обл., Россия, 141005; e-mail:caf-leccult@mgul.ac.ru

ДВУХСОТЛЕТНИЙ ФРАГМЕНТ ИСТОРИИ БЕЛОМОРСКОЙ ТАЙГИ

В статье представлен исторический анализ двухсотлетнего развития лесного хозяйства и лесной промышленности на Европейском Севере, объединяемом понятием «Беломорская тайга». В этот регион включаются Мурманская, Архангельская, Вологодская области и республики Карелия и Коми. Акцентируется внимание на «жертвенной» роли лесов региона в становлении экономики государства. Затронуты отдельные фрагменты истории Беломорской тайги, касающиеся межрегионального сотрудничества по важнейшим направлениям лесного дела.

Ключевые слова: эксплуатационные запасы, смена пород, лесное машиностроение, кооперация, субъекты Российской Федерации, рыночная экономика.

Беломорская тайга подковой охватывает Белое море, простираясь по территории четырех субъектов Российской Федерации (РФ): Мурманской и Архангельской областей, республик Карелии и Коми. Они вместе с Вологодской областью и составляют Европейский Север России, для которого Белое море исторически было первым окном для выхода русского леса в Европу и далее.

На долю Европейского Севера в указанных границах приходится половина всех лесных земель европейско-уральской части России (46 % лесопокрытой площади и 59 % площади хвойных лесов). Уже по этим цифрам можно судить о значимости этих лесов в общем балансе лесопользования страны, если учесть, что основная часть потребителей сосредоточена в Европейской России.

Много общего в истории освоения этих северных лесов, в их особом значении для России и перспективах использования и воспроизводства.

Леса Архангельской области занимают центральное положение на Европейском Севере, если учесть, что к крупнейшему в России Архангельскому лесопромышленному узлу с удобными морскими портовыми причалами тяготеют леса не только всего Северо-Двинского бассейна с притоками, связывающими по р. Сухоне часть лесов Вологодской области, по р. Вычегде – часть лесов Республики Коми. С одной стороны, с этим узлом связаны и потоки лесных грузов по Северной железной дороге, с другой – по железной дороге

Архангельск–Карпогоры и намечаемому к продолжению ее отрезку на Миккуль-Кослан, который даст выход этим грузам не только с Коми, но даже с северной части предгорий Урала, включая часть лесов Пермской области.

А сам Архангельск в XX в. получил название «всесоюзной лесопилки». Во второй половине этого века в устье Северной Двины выросли и крупнейшие целлюлозно-бумажные комбинаты (ЦБК) – наиболее массовые потребители древесного сырья. Они получают его не только в виде балансов, но и отходов от крупных лесопильных и деревообрабатывающих комбинатов, эффективность которых находится в прямой зависимости от их кооперации с ЦБК. Именно от интеграции этих двух видов предприятий и зависит экономика всего лесного комплекса, от недостаточной развитости этой интеграции слабо и далеко не рационально используются леса всего Европейского Севера. Эти мысли с тревогой и болью звучат на страницах этой статьи.

Но не только этот аспект ограничивает использование громадного потенциала Беломорской тайги. Для создания конкурентоспособного и эффективного лесного сектора экономики, способного удержать и расширить свои позиции как на внутреннем рынке России, так и на Западно-Европейском рынке, не обойтись без современной базы лесного машиностроения – «станового хребта» лесного сектора. Недооценка этого фактора всегда была «ахиллесовой пятой» государственной лесной политики России. Именно по этой причине знаменитая Беломорская тайга, как и весь Русский лес, находится в положении большого таежного медведя, обложенного в своей берлоге зарубежными охотниками, четко отслеживающими свои позиции на мировом лесном рынке как в настоящий момент, так и на далекую перспективу.

Безусловно, этот изъян в государственной лесной политике действиями только отдельных субъектов РФ не устранить. Тут требуется под патронажем Правительства продуманная интеграция субъектов РФ, особенно тех из них, которые связаны общими природными и экономическими условиями и интересами строительства современного и весьма капиталоемкого лесного комплекса отраслей, сбалансированных между собой.

Что общего у перечисленных пяти субъектов РФ, расположенных на Европейском Севере? С одной стороны, как плюс, высокая лесистость, которая и на перспективу сохранится, так как большая часть территории в северных условиях, при недостатке тепла, более пригодна для лесного, нежели сельского землепользования. Последнее в основном доминировало вдоль гидрографической сети, особенно на пойменных землях крупных рек. На водораздельных плато сельское хозяйство всегда носило островной характер. Возможно, потепление климата в перспективе расширит площади таких островков, но вряд ли сделает их доминирующими по площади.

Кроме того, уязвимой стороной нынешней Беломорской тайги является то положение, в котором она ныне оказалась. От начальных этапов ее освоения и до последних лет, в связи с неразвитостью глубокой переработки, преимущественно выбирался крупномерный хвойный пиловочный лес высших

сортов, пригодный для лесопиления, в первую очередь для экспорта. До 30-х гг. XX в. эта выборка производилась в основном с помощью подневольных-выборочных рубок, позже перешедших в условно-сплошные рубки. Сплошные концентрированные рубки стали доминирующими лишь в послевоенные годы, но и они располагались в наиболее продуктивных хвойных лесах, оставляя в недорубах мелкотоварные лесные массивы с избыточным увлажнением и древостой мягколиственных пород. В первую очередь обрабатывались лучшие сосновые древостои, затем – высокотоварные еловые.

Поскольку периодически действующие или временные леспромпхозы размещались скученно вдоль транзитных путей, то лучшие хвойные древостои в освоенных лесах уже оказались вырубленными. Лесному хозяйству на Европейском Севере никогда не уделялось должного внимания, поэтому место вырубленных продуктивных хвойных лесов заняли мягколиственные породы. По указанным выше причинам в настоящее время в Беломорской тайге как раз не хватает того крупномерного высокосортного пиловочника, которым она славилась всегда и благодаря которому удерживала твердо свои позиции на западно-европейском лесном рынке. Сейчас этим преимуществом она уже не обладает. Этот недостаток был отмечен и консалтинговой фирмой «Яко Пеури», составившей по просьбе бывшего Госплана СССР и затем нынешней Минэкономики РФ известный «Мастер план» для Северо-Западного региона, куда входят и леса Европейского Севера.

В связи с отмеченным характером освоения северных лесов нельзя не вспомнить оценку, данную академиком И.С. Мелеховым, горячо любившим свой родной Север: «Лесные насаждения Севера в бывшем Советском Союзе взяли на себя жертвенную роль». Отнесение их к третьей группе «закрепило их уже сложившееся бесправное положение» [2].

Как ни прискорбно, но следует признать, что в результате неразумного хозяйствования была по существу потеряна краса и гордость Беломорской тайги – сосна. Тенденции этих потерь были отмечены и ранее. В связи с вышеизложенным лесопильные заводы, работающие на экспорт, сегодня и на перспективу будут испытывать усиливающийся дефицит в высококачественном пиловочнике, что резко снижает эффективность их работы. Основная часть эксплуатационных запасов северных лесов, представленных мелкотоварными хвойными древостоями на землях с избыточным увлажнением и древостоями мягколиственных пород, эффективно может использоваться только при условии дальнейшего форсированного развития целлюлозно-бумажной промышленности (ЦБП). Ныне действующие крупные целлюлозно-бумажные комбинаты работают в основном на импортном оборудовании, которое уже морально устарело, физически изношено и требует замены и реконструкции. Расчет на достаточные для этой цели зарубежные инвестиции вряд ли оправдается в ближайшие 5–10 лет. Не случайно составители «Мастер плана» в своих прогнозах не дали оптимистических выводов относительно перспектив ЦБП, а ограничились рекомендациями по развитию экспорта в

основном балансовой древесины, что упрочивает положение России как «сырьевого придатка». Исходя из вышеизложенного, следует, что без возрождения былого потенциала Беломорской тайги трудно создавать эффективный лесной сектор экономики.

Поднимать на должный уровень лесное машиностроение в стране (даже вместе с обогнавшими нас зарубежными партнерами), конечно, весьма проблематично, хотя крайне необходимо. Слишком много времени и возможностей было упущено по близорукости лиц, имевших отношение к формированию долговременной государственной лесной политики. Например, Финляндия создала свой конкурентоспособный лесной комплекс, включая и машиностроительный компонент, благодаря именно мудрости своих политиков, строивших и воплощавших в жизнь сменяющие друг друга преемственно связанные лесные программы под патронажем государства, для которого лес явился основой экономического роста в послевоенные годы.

Как это не проблематично, но если Правительство и субъекты РФ, для которых леса являются основой экономики, не начнут развязывать «гордиев узел» лесного машиностроения, успеха не видать. Речь не идет о соперничестве или противостоянии отечественной отрасли и зарубежных партнеров. С ними, если они пожелают, или без них, но начинать и развивать лесное машиностроение России придется и в первую очередь именно в тех многолесных регионах, которые имеют отношение к формированию внутреннего лесного рынка России и, тем более, для выхода на мировой. Скорее всего, весомо западные партнеры вольются в кооперацию только тогда, когда поймут, что по ряду направлений Россия будет решать эту проблему. Исторически это напоминает аналогию с открытием «второго фронта». В мирном строительстве блокаду конкурентов также придется преодолевать своими усилиями. Этого могут не понять только те, кто заинтересованы в продолжающемся вывозе капитала из России, обрекая ее этим самым на поражение в рыночной экономике. По ряду лесных отраслей перспективные технические средства должны наиболее полно учитывать региональные особенности лесов (это касается заготовки, транспорта леса и лесного хозяйства). Для лесов Европейского Севера отличительными особенностями являются преобладание суглинистых грунтов избыточной увлажненности, недостаток гравийных и песчаных грунтов, которые свойственны скандинавским странам, облегчающим им заготовку древесины, создание и содержание лесных дорог. По этой причине и технические решения имеют у нас свои особенности. Например, семейство онежских лесных тракторов, в том числе болотных модификаций, были бы незаменимы в условиях Европейского Севера. Разработка для них шлейфа навесных и прицепных орудий и серийное их производство повысило бы эффективность всего комплекса лесных работ в лесной промышленности и лесном хозяйстве. Онежский тракторный завод в этом направлении имеет важное значение не для одной только Карелии, но и для субъектов РФ, смежных с этим регионом. Кооперация их между собой при государственной поддержке

крайне необходима. Это только один из примеров развязывания трудных узлов лесного машиностроения с помощью тесной межрегиональной кооперации. Свое слово могли бы сказать ученые и конструкторы, имеющие прямое отношение к оборудованию ЦБП, при кооперации с конверсионными заводами оборонного комплекса.

Субъекты РФ Европейского Севера не обойдутся без тесной кооперации и между собою. Поэтому разработка программ развития лесного хозяйства и лесной промышленности в рамках одного субъекта – движение полезное, но недостаточное. В этом направлении не обойтись без программ, которые охватывали несколько субъектов РФ, имеющих тесные экономические связи. Для создания экономически эффективного и конкурентоспособного лесного комплекса отраслей субъектам РФ, входящим в Европейский Север, следует разработать программу кооперации, которая должна интегрироваться в Федеральную программу использования и воспроизводства лесных ресурсов России, обеспечивая общий баланс интересов всех субъектов лесных отношений в условиях рыночной экономики в сочетании с мерами государственного регулирования.

Лишь на пути подобной консолидации сил и при неуклонном соблюдении национальных государственных интересов, чего до сих пор не доставало в реформаторской политике, возможен успех в развитии лесной индустрии на Европейском Севере. Только при этом условии будет подъем лесного хозяйства и возрождение былой славы Беломорской тайги, которая для поколений северян, любящих свой край и воплощающих в реалии программы своих осознанных действий, должна войти в историю не только прошлой памятью, но и радующей глаз явью.

В статье затронуты лишь отдельные фрагменты истории Беломорской тайги, касающиеся межрегионального сотрудничества по следующим важнейшим направлениям лесного дела: лесное машиностроение, совершенствование нормативно-правовой базы и технологий лесовосстановления на зональной основе. Правильность решений по этим направлениям проверяется историей. Поэтому особую роль играют научно-исторические публикации, периодически обобщающие этапы динамического развития Беломорской тайги и других регионов страны. Кроме работы академика И.С. Мелехова [2], необходимо отметить и работы других авторов [1, 3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ипатов Л.Ф., Львов П.Н., Трубин Б.В., Трубин Д.В.* Беломорская тайга: вчера, сегодня, завтра. Архангельск: Северо-Зап. кн. изд-во, 1988. 263 с.
2. *Мелехов И.С.* Проблемы бореальных лесов // Лесн. хоз-во. 1993. № 4. С. 16–18.
3. *Молчанов А.А., Преображенский И.Ф.* Леса и лесное хозяйство Архангельской области. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 238 с.

Поступила 14.05.2015

UDC 630*902

Bicentennial Fragment of the White Sea Taiga History

N.A. Moiseev, Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Agriculture, Professor Moscow State Forest University, 1st Institutskaya street, 1, Mytischy, Moscow region, 141005, Russia; e-mail: caf-leccult@mgul.ac.ru

This paper presents a historical analysis of the bicentennial development of the forestry and timber industry in the European North, which is called as "the white sea taiga". Murmansk, Arkhangelsk, Vologda regions and the Republics of Karelia and Komi are included in this region. The article emphasizes the "sacrificial" role of the regional forests in the state economy development.

Keywords: available inventories, alternation of tree species, forestry machine-building, cooperation, subjects of the Russian Federation, market economy.

REFERENCES

1. Ipatov L.F., L'vov P.N., Trubin B.V, Trubin D.V. *Belomorskaya tayga: vchera, segodnya, zavtra* [White Sea Taiga: Yesterday, Today and Tomorrow]. Arkhangelsk, 1988. 263 p.
2. Melekhov I.S. Problemy boreal'nykh lesov [Problems of Boreal Forests]. *Lesnoe khozyaystvo*, 1993, no. 4, pp. 16–18.
3. Molchanov A.A., Preobrazhenskiy I.F. *Lesa i lesnoe khozyaystvo Arkhangel'skoy oblasti* [Forests and Forestry of Arkhangelsk Region]. Moscow, 1957. 238 p.

Received on May 14, 2015
